

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Конституционного Суда Российской Федерации
от 28 января 2010 г. N 2-П

"ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПОЛОЖЕНИЙ АБЗАЦА ВТОРОГО ПУНКТА 3 И ПУНКТА 4 СТАТЬИ 44 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "ОБ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ" В СВЯЗИ С ЖАЛОБАМИ ОТКРЫТЫХ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ "ГАЗПРОМ", "ГАЗПРОМ НЕФТЬ", "ОРЕНБУРГНЕФТЬ" И АКЦИОНЕРНОГО КОММЕРЧЕСКОГО СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ОАО)"

(ВЫДЕРЖКИ)

... предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные положения абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона "Об акционерных обществах" (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 19 июля 2009 года N 205-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"), как не освобождающие акционерное общество - эмитента от ответственности за действия регистратора, связанные с ведением и хранением реестра акционеров и повлекшие убытки для акционера.

Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации гарантируется свобода экономической деятельности (статья 8, часть 1), каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), а также право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35, часть 2).

... осуществляя на основании статьи 71 (пункты "в", "о") Конституции Российской Федерации регулирование предпринимательской деятельности коммерческих организаций, включая акционерные общества, федеральный законодатель обязан учитывать, что, по смыслу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 8, 17, 34 и 35, возможные ограничения федеральным законом прав владения, пользования и распоряжения имуществом, а также свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров должны, исходя из общих принципов права, отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2003 года N 14-П).

Предпринимательская деятельность в организационно-правовой форме акционерного общества затрагивает интересы большого числа лиц - акционеров, инвесторов, а также публичные интересы. ... Поскольку ... в процессе предпринимательской деятельности акционерного общества могут сталкиваться интересы различных лиц (акционеров, кредиторов, менеджмента и др.), одной из основных задач законодательства об акционерных обществах является обеспечение баланса их законных интересов...

Право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности служит основой конституционно-правового статуса участников хозяйственных обществ, в частности акционеров акционерных обществ... Права требования также ... обеспечиваются конституционно-правовыми гарантиями, включая охрану законом прав акционеров, в том числе миноритарных (мелких) акционеров как слабой стороны в системе корпоративных отношений, и судебную защиту нарушенных прав (статья 35, части 1 и 3; статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации). Эти гарантии направлены на достижение таких публичных целей, как привлечение частных инвестиций в экономику (акционеры, приобретая акции, осуществляют инвестиции в акционерное общество и потому вправе ожидать от него обеспечения сохранности

своих акций) и стабильность общественных отношений в сфере гражданского оборота.

Модель акционерного общества как специфической организационно-правовой формы коммерческой организации рассчитана на аккумуляцию значительных финансовых средств, в том числе средств физических лиц.

Поскольку успешное привлечение средств инвесторов возможно только в том случае, если они будут в достаточной степени уверены в сохранности своих инвестиций, защита их прав и законных интересов на рынке ценных бумаг является важной задачей государственной экономической политики...

Частью государственной политики по защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг является и предписание абзаца второго пункта 3 статьи 44 Федерального закона "Об акционерных обществах" о передаче акционерным обществом функции ведения и хранения реестра акционеров в случае, если их число более 50, специальному лицу - регистратору как профессиональному участнику рынка ценных бумаг. Данное регулирование ... имеет целью усиление защиты прав и законных интересов владельцев акций, в частности миноритарных акционеров, направлено на устранение возможного конфликта интересов акционеров и эмитента, являющегося должником по учитываемым в этом реестре требованиям, и тем самым выступает гарантией достижения таких публичных целей, как привлечение частных инвестиций в экономику и обеспечение стабильности общественных отношений в сфере гражданского оборота.

Таким образом, само по себе положение абзаца второго пункта 3 статьи 44 Федерального закона "Об акционерных обществах" не может расцениваться как несоразмерно ограничивающее право частной собственности и тем самым нарушающее статьи 35 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Федеральный законодатель не навязывает акционерному обществу выбор конкретного регистратора и не ограничивает его в возможности, руководствуясь принципом свободы договора..., предусмотреть в договоре с регистратором любые не противоречащие закону способы защиты своих интересов и интересов своих акционеров, в том числе необходимые с его точки зрения меры контроля за деятельностью регистратора; по настоянию акционерного общества в договор может быть включено и положение о добровольном страховании регистратором риска неправомерного списания акций.

Договорные отношения между акционерным обществом и регистратором по поводу возложения на последнего исполнения обязательства по ведению и хранению реестра акционеров в значительной степени затрагивают интересы акционеров, в том числе не обладающих большими пакетами акций. Однако акционеры непосредственно не влияют на выбор (или последующую замену) регистратора, а также на определение условий договора с ним: ... именно акционерное общество выбирает регистратора и вырабатывает условия договора с ним. Соответственно, оно обязано проявить достаточную осмотрительность и заботливость, с тем чтобы заключить договор с таким лицом, деятельность которого по ведению и хранению реестра позволит обеспечить имущественные интересы акционеров. Поскольку риск утраты акционером - наиболее слабой, по общему правилу, стороной в данных отношениях - прав на принадлежащие ему акции при осуществлении с ними регистрационных действий должен компенсироваться гарантией возмещения ему убытков, причиненных такой утратой, предполагается, что при отсутствии иных гарантийных институтов (например, обязательного страхования ответственности регистратора) возмещение убытков может быть обеспечено через привлечение к ответственности самого акционерного общества - эмитента за неправомерное списание регистратором акций с лицевого счета акционера.

Вместе с тем возложение ответственности за убытки, причиненные акционеру необоснованным списанием акций с его лицевого счета, на акционерное общество - в силу вытекающего из статей 17, 19 и 55 Конституции Российской Федерации принципа соблюдения баланса интересов всех лиц, участвующих в правоотношениях, - не могло означать, что с

регистратора снимается ответственность за ненадлежащее исполнение обязанности по ведению и хранению реестра.

Таким образом, взаимосвязанные положения абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона "Об акционерных обществах" - как обеспечивающие в системе соответствующего правового регулирования баланс интересов акционера как инвестора, вложившего свои средства в уставный капитал акционерного общества - эмитента, самого эмитента как лица, обязанного обеспечить ведение учета лиц, вложивших средства в его акционерный капитал, и регистратора, непосредственно осуществляющего ведение и хранение реестра акционеров, при неправомерном списании акций с лицевого счета акционера – не могут рассматриваться как противоречащие Конституции Российской Федерации

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
Конституционного Суда Российской Федерации
от 8 апреля 2010 г. N 453-О-О
ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ
КОМПАНИИ "ЛАНКРЕНАН ИНВЕСТМЕНТС ЛИМИТЕД" НА НАРУШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ПОЛОЖЕНИЯМИ ПУНКТА 3 СТАТЬИ 6,
ПУНКТА 1 СТАТЬИ 71, ПУНКТА 2 СТАТЬИ 84 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "ОБ
АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ" И ПУНКТА 4 СТАТЬИ 393 ГРАЖДАНСКОГО
КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(ВЫДЕРЖКИ)

Ответственность основного общества за убытки, причиненные дочернему обществу

Предпринимательская деятельность в организационно-правовой форме акционерного общества затрагивает интересы большого числа лиц - акционеров, инвесторов, а также публичные интересы. Осуществляя регулирование порядка создания и правового положения акционерных обществ, прав и обязанностей их акционеров, а также обеспечивая защиту прав и интересов акционеров, государство действует в определенных Конституцией Российской Федерации пределах, исходя из того, что оно не вправе лишать акционерные и другие хозяйственные общества их правомочий, составляющих основное содержание конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 года N 3-П).

Поэтому, осуществляя на основании статьи 71 (пункты "в", "о") Конституции Российской Федерации регулирование предпринимательской деятельности коммерческих организаций, включая акционерные общества, федеральный законодатель обязан учитывать, что одной из основных задач законодательства об акционерных обществах является обеспечение баланса законных интересов кредиторов и акционеров, акционеров и менеджмента, акционеров - владельцев крупных пакетов акций и миноритарных акционеров с учетом того, что Конституция Российской Федерации закрепляет принцип, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3), и гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1). Право на судебную защиту предполагает конкретные гарантии, которые позволяют реализовать его в полном объеме и обеспечивают эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости с учетом принципа правовой определенности.

...

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 15 ноября 2007 года N 846-О-О, положения пункта 3 статьи 6 Федерального закона "Об акционерных

обществах", регулирующие такие отношения между основным и дочерним обществами, которые позволяют основному обществу влиять на деятельность дочернего общества при определенных обстоятельствах, направлены на защиту интересов дочернего общества от произвольных указаний основного общества.

Компания "Ланкренан Инвестментс Лимитед" усматривает противоречие пункта 3 статьи 6 Федерального закона "Об акционерных обществах" статьям 8, 17, 19, 34, 35 и 55 Конституции Российской Федерации в том, что в отношении открытых акционерных обществ его положения ограничивают наступление ответственности основного общества за убытки, причиненные дочернему обществу, дополнительными условиями: наличием вины основного общества (товарищества) в форме умысла (а именно когда основное общество (товарищество) использует имеющиеся у него право или возможность определяющего влияния, с тем чтобы дочерним обществом были совершены некие действия, заведомо зная, что вследствие этого дочернее общество понесет убытки) и возложением бремени доказывания на участника дочернего общества, предъявившего иск в интересах третьего лица; при этом ответственность основного общества наступает лишь в тех случаях, когда убытки дочернего общества возникают в результате выполнения обязательных указаний основного общества, право на которые предусмотрено в договоре с дочерним обществом или в его уставе.

Между тем предусмотренное пунктом 3 статьи 105 ГК Российской Федерации и пунктом 3 статьи 6 Федерального закона "Об акционерных обществах" право акционеров дочернего общества требовать возмещения основным обществом убытков, причиненных по его вине дочернему обществу, возникает, вопреки утверждению заявителя, не только в случае, когда основное общество использовало имеющееся у него право давать обязательные для дочернего общества указания, но и в случае использования им иных возможностей влиять на решения дочернего общества (например, в силу преобладающего участия в уставном капитале дочернего).

При этом в отношении ответственности основного общества за причиненные его действиями убытки действуют общие принципы ответственности, установленные Гражданским кодексом Российской Федерации как для граждан, так и для юридических лиц. В частности, согласно статье 401 ГК Российской Федерации основанием ответственности является вина в любой форме (либо в форме умысла, либо в форме неосторожности); лицо признается невиновным, если оно при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась, приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства (пункт 1); доказывание же отсутствия вины в причинении убытков основным обществом дочернему возлагается указанной статьей Гражданского кодекса Российской Федерации на ответчика (пункт 2).

...

При таких обстоятельствах разрешение вопроса об основаниях и условиях привлечения к ответственности основного общества требует исследования реального положения дел исходя из фактической роли основного общества в возникновении убытков дочернего, в связи с чем объективно возрастает значение судебного контроля со стороны арбитражных судов, рассматривающих вопросы имущественной ответственности основного общества как с точки зрения наличия в его действиях необходимой степени заботливости и осмотрительности, так и риска, неоправданного по условиям оборота, наличия деловых просчетов при отчуждении имущества юридического лица по существенно заниженной цене, при выборе контрагента и (или) при подготовке условий сделки и т.п., либо признаков злоупотребления правом. Согласно части четвертой статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

Что касается предполагаемого нарушения принципа равенства хозяйствующих субъектов

применительно к обществам с ограниченной ответственностью и акционерным обществам пунктом 3 статьи 6 Федерального закона "Об акционерных обществах" в части, устанавливающей основания наступления ответственности основного общества за убытки, причиненные дочернему обществу, то Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях указывал, что, поскольку субъекты предпринимательской деятельности равны перед законом, государство не вправе вводить неоправданные льготы или преференции либо неравный правовой режим функционирования в одинаковых отношениях и ситуациях; положение статьи 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации "все равны перед законом и судом" означает, что при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении; если же условия не являются равными, федеральный законодатель вправе установить для них различный правовой статус (Определение от 2 февраля 2006 года N 17-О).

2.2. Компания "Ланкренан Инвестментс Лимитед" оспаривает также конституционность пункта 1 статьи 71 Федерального закона "Об акционерных обществах", закрепляющего обязанность членом совета директоров (наблюдательного совета), единоличного исполнительного органа, временного единоличного исполнительного органа, членом коллегиального исполнительного органа общества и управляющей организации или управляющего при осуществлении ими своих полномочий действовать в интересах общества, осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении общества добросовестно и разумно, а также пункта 2 статьи 84 данного Федерального закона, согласно которому заинтересованное лицо несет перед обществом ответственность в размере убытков, причиненных им обществу; в случае, если ответственность несут несколько лиц, их ответственность перед обществом является солидарной.

...

Между тем положение пункта 1 статьи 71 Федерального закона "Об акционерных обществах" направлено на добросовестное и разумное осуществление прав и исполнение обязанностей исполнительными органами акционерного общества и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права и свободы заявителя, перечисленные в жалобе, равно как и положение пункта 2 статьи 84 данного Федерального закона, которое, как устанавливающее ответственность заинтересованного лица (в том числе основного общества), причинившего убытки обществу (в том числе дочернему обществу), и являющееся одним из способов защиты прав дочернего общества, направлено на защиту его интересов.

Кроме того, вопреки мнению заявителя, судебная практика исходит из наличия у акционеров права требовать в судебном порядке возмещения убытков, причиненных дочернему обществу сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, и наличия возможности возмещения таких убытков независимо от предварительного признания недействительной сделки, в совершении которой имеется заинтересованность. Так, Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 20 июня 2007 года N 40 "О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью" указал, что отказ в иске о признании недействительной сделки с заинтересованностью, предъявленном акционером или акционерным обществом, не лишает этих лиц возможности предъявить требование о возмещении убытков, причиненных обществу лицами, названными в пункте 5 статьи 71 Федерального закона "Об акционерных обществах".

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

**Конституционного Суда Российской Федерации
от 10 февраля 2009 г. N 372-О-О**

**"ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ КОМПАНИИ
"ЛАНКРЕНАН ИНВЕСТМЕНТС ЛИМИТЕД" НА НАРУШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ПОЛОЖЕНИЯМИ СТАТЕЙ 84.8 И 84.9
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "ОБ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ", СТАТЬИ 7**

**ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
"ОБ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ" И НЕКОТОРЫЕ ДРУГИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ
АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" И СТАТЬИ 53 АРБИТРАЖНОГО
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"**

(ВЫДЕРЖКИ)

***Выкуп ценных бумаг открытого общества по требованию лица, которое приобрело
более 95 процентов акций открытого общества***

2. Конституционно-правовой смысл взаимосвязанных положений статьи 84.8 Федерального закона "Об акционерных обществах", регламентирующей выкуп акций открытого акционерного общества по требованию лица, которое приобрело более 95% акций этого общества, и части 5 статьи 7 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации", предоставляющей лицу, которое являлось владельцем более чем 95% акций открытого акционерного общества на день вступления в силу статьи 84.8 Федерального закона "Об акционерных обществах" (1 июля 2006 года), право принудительного выкупа акций этого общества, принадлежащих иным лицам, был выявлен Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 3 июля 2007 года N 681-О-П.

Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что эти законоположения являются соразмерным ограничением прав миноритарных акционеров и не могут расцениваться как нарушающие статью 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку право, предоставленное ими преобладающему акционеру, обеспечивает не только его частный интерес, но одновременно и публичный интерес в развитии акционерного общества в целом; вместе с тем они предполагают, что принудительный выкуп акций у миноритарных акционеров осуществляется в надлежащей юридической процедуре, с соблюдением требований законодательства на каждом из необходимых ее этапов, в разумные сроки и при обеспечении эффективного судебного контроля - в целях защиты прав миноритарных акционеров как слабой стороны в корпоративных отношениях, чем обуславливается обязательность исследования судами, рассматривающими дела об оспаривании решений, касающихся принудительного выкупа акций или возникновения права на него, а также о возмещении убытков, причиненных в связи с ненадлежащим определением цены выкупаемых акций, всех обстоятельств, которые могут свидетельствовать о существенном нарушении требований законодательства или о злоупотреблении правами и тем самым влиять на установление справедливой цены за выкупаемые акции.

...

Между тем такая организационно-правовая форма предпринимательской деятельности, как акционерное общество, по своей сущности предназначена для привлечения средств путем выпуска акций, а потому проведение публичного размещения акций, в том числе сразу после их принудительного выкупа на основании статьи 84.8 Федерального закона "Об акционерных обществах" и по более высокой цене, не является, вопреки утверждению заявителя, способом неправомерного обогащения, а может представлять собой объективно обусловленную, закономерную стадию развития открытого акционерного общества, что соответствует законной цели достижения общего блага, т.е. интереса акционерного общества в целом.

Довод заявителя о том, что принудительный выкуп акций должен осуществляться не по их рыночной стоимости на момент продажи, а по повышенной, с тем чтобы компенсация, выплачиваемая преобладающим акционером миноритарному акционеру, соответствовала доходу от возможного роста цен на акции, также нельзя принять во внимание, поскольку, несмотря на всеобъемлющий контроль преобладающего акционера-инвестора над деятельностью открытого акционерного общества, в будущем стоимость акций в силу глобальных экономических процессов или иных проявлений экономической конъюнктуры может и снизиться.

2.2. Пункт 4 статьи 84.8 Федерального закона "Об акционерных обществах", предусматривающий, что выкуп ценных бумаг осуществляется по цене не ниже их рыночной стоимости, которая должна быть определена независимым оценщиком, противоречит, по мнению заявителя, статье 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, в случае, когда цена выкупаемых акций определена с нарушением установленного порядка, он позволяет ограничивать требования миноритарных акционеров, оспаривающих действия преобладающего акционера, лишь требованием о возмещении убытков.

Вопрос об ограничении названным законоположением доступных миноритарным акционерам способов защиты своих прав также был разрешен Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 3 июля 2007 года N 681-О-П. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, всесторонний судебный контроль за указанной процедурой подразумевает как оценку правильности определения цены выкупаемых акций и наличия убытков у истца, причиненных в связи с ненадлежащим ее определением, так и исследование связанных с принудительным выкупом или возникновением права на такой выкуп фактических обстоятельств, могущих свидетельствовать о существенном нарушении требований закона или о злоупотреблении правами и влиять на установление справедливой цены за выкупаемые акции.

Кроме того, необходимо учитывать, что при внесении изменений в действующее правовое регулирование федеральный законодатель обладает достаточной дискрецией, в рамках которой он вправе избирать способы защиты или восстановления нарушенного права с учетом объективных экономических закономерностей.

2.3. Часть 5 статьи 7 Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации" придает, по мнению заявителя, обратную силу норме статьи 84.8 Федерального закона "Об акционерных обществах", ухудшая положение миноритарных акционеров, и подрывает стабильность гражданского оборота; кроме того, предоставив равные права акционерам, купившим 95% акций как до, так и после внесения изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах", федеральный законодатель не обеспечил равенства прав миноритарных акционеров, что противоречит статье 19 Конституции Российской Федерации. Заявитель, приобретший акции ОАО "Сибирско-Уральская алюминиевая компания" до вступления в силу правила о принудительном выкупе, считает нарушением статьи 35 (часть 1) Конституции Российской Федерации предоставление права принудительного выкупа акций лицу, приобретшему 95% акций этого общества также до вступления данного правила в силу.

...

Вводя в правовое регулирование институт принудительного выкупа акций, законодатель преследовал как цель учета объективных закономерностей развития акционерных отношений, так и цель недопущения корпоративных конфликтов путем обеспечения баланса законных интересов преобладающего и миноритарных акционеров.

Соответственно, если бы правило о принудительном выкупе акций не было распространено на лиц, которые на 1 июля 2006 года уже владели более чем 95% от общего количества акций открытого акционерного общества, то отсутствовала бы правовая база для устранения конфликта интересов акционеров данного акционерного общества и нарушался бы принцип равенства всех перед законом и судом, закрепленный в статье 19 Конституции Российской Федерации, который применительно к сфере корпоративных отношений означает, что в процессе их правового регулирования должен обеспечиваться равный подход государства ко всем акционерам (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 года N 3-П).